

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ: ВИНА И СТРАДАНИЕ

Егоров Н.П.

*БашГУ
Уфа, Россия*

В истории общества, писал Ф. Энгельс, «действуют люди, одарённые сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определённым целям»¹. Люди действительно есть, прежде всего, чувственные существа, а значит – и страдающие, ощущающие свою вину. Поскольку же человеческое существо «ощущает своё страдание, то оно есть существо, обладающее *страстью*»². Но что такое страсть, как не «энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека»³? Следовательно, страдание лишь в том случае становится субстанциальной формой раскрытия сущностных потенций индивида, когда этот индивид деятельностно относится к действительному миру, причём «присваивает» его себе «всесторонним образом», т.е. как «целостный человек»⁴. При этом он не должен односторонне пользоваться вещами (т.е. в смысле владения или обладания). «Каждое из его человеческих отношений к миру – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятельность, любовь – словом, все органы его индивидуальности, равно как и те органы, которые непосредственно по своей форме есть общественные органы, являются в своём предметном отношении, или в своём *отношении к предмету, присвоением последнего*»⁵.

Страдание человека так же, как ощущение им своей вины, как мы полагаем, есть важнейший компонент его индивидуальности. Как было нами показано выше, *страдание не существует в отрыве от деятельности* (человек по своей природе является деятельным и страдающим одновременно), как и в отрыве от различных определений человеческой сущности. Следовательно, страдание – это неотъемлемый элемент многообразной человеческой деятельности. Так, духовное страдание, или чувство метафизической вины, вырастает из желания, а последнее является столь же бесконечным, как и сам творческий дух, который, только чувствуя себя охваченным действительным, взыскует идеального, духовного бытия.

Последняя мысль весьма существенна. Страдание, как и вина, есть нечто действительное, является столь же необходимым и вечным, как и идеальное, духовное. Страдание и дух – важнейшие характеристики родового человеческого достоинства. Наоборот, без одухотворённого желания или хотения мы откатываемся лишь к слепому представлению, в котором нет сознания нас самих.

Разрабатывая эту идею, Ф.В.Й. Шеллинг говорит, что зло и страдание обнаруживаются только в мире конечных вещей, но, тем не менее, имеют своим источником природу (основу) Бога. По Шеллингу, основой не только всего конечного, Нои Бога является природа, как бессознательная сила, стремящаяся к обнаружению. Бытие Бога состоит в его самообнаружении, с которым связано появление чувственного мира вещей. Конечные вещи появляются как результат отпадения от Божества. Поскольку любая сущность обнаруживается только в своей противоположности, то и Бог, как абсолютное добро, может обнаружиться лишь благодаря развитию зла, которое дано в мире в феномене индивидуальности. Преодоление зла (следовательно, и страдания) возможно только через преодоление индивидуальности. Таким образом, страдание возможно только для совершенных существ (неживая природа не знает страдания). Шеллинг отмечает в связи с этим, что страдание, хотя и свойственно природе вообще, тем не менее, усиливается и возмечивается вместе с совершенством существ. Человек как вершина развития природы острее всего ощущает стремление вернуться к первоначальному единству, а если и не может возвратиться, то испытывает чувство вины. В этом и состоит, согласно Шеллингу, единство страдания человека, осознания его вины и страдания мира.

В жизни мы чаще сталкиваемся с разорванным или «несчастливым сознанием» (Гегель). В противоположность ему существует вполне счастливое сознание, которое заключается в единстве нравственного духа, в котором каждый индивид, как член целого, чувствует себя удовлетворённо, т.е. не знает чувства вины. Это счастье всегда ищется, достигается и снова утрачивается. Формы сознания после данной утраты и до этого приобретения носят разный характер. Все формы деятельного человеческого разума инстинктивно стремятся разыскать в мире счастье и удовлетворение. Вместе с тем, все они заблуждаются, не достигая цели. В этом состоит их жизненный опыт.

На каждой из данных ступеней мы обнаруживаем сознающую себя индивидуальность, которая, противопоставляя себя миру и часто воображая себя выше его, стремится к полному самоудовлетворению. Самообман, таким образом, состоит в мнимой

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 21. – С. 306.

² См.: Там же. – Т. 42. – С. 164.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же. – С. 120.

⁵ См.: Там же.

возвышенности «Я». Жизненный опыт – в том, что это «Я» как бы разбивается о мир, находя его более мощным, содержательным и ценным⁶.

Индивид с чувством веры в своё достоинство хочет завладеть миром и наслаждаться им, опираясь на силу своего непосредственного желания, на силу своей страсти, а следовательно, на всё своё страдание и любовь. «Вместо небесно сияющего духа всеобщности знания и действования, где умолкает чувство и наслаждение единичности, в него вселился дух земли, для которого имеет значение истинной действительности только то бытие, которое составляет действительность единичного сознания.

Презирает оно рассудок и науку,

Наивысшие дары человека, –

Чёрту оно отдалось

И обречено на погибель⁷.

Итак, оно погружается в жизнь и осуществляет чистую индивидуальность, в которой оно выступает. Оно не создаёт себе своего счастья, а скорее непосредственно берёт его и наслаждается им. Тени науки, законов и принципов, которые одни только стоят между ним и его собственной действительностью, исчезают как безжизненный туман, который оно не может воспринять с достоверностью своей реальности; оно берёт себе жизнь, как срывают зрелый плод, который в такой же мере сам падает к нам в руки, как и мы берём его⁸.

Осуществление желания есть наслаждение и одновременно страдание. Мир как прочная связь вещей противостоит страстному (чувственному) индивиду и сопротивляется его волею, не позволяя, чтобы им овладели силой. Данная мировая связь есть необходимость. Чтобы постигнуть эту связь, имеется лишь один путь, путь разума и науки. Но этот путь чувственное «Я» отвергает.

Страдание, как и чувство вины, возникает в тот самый момент, когда индивид, желающий наслаждаться миром, потреблять его, на самом деле поглощается им, поскольку силы человека и силы мира неравны. Таким образом, происходит не потребление человеком мира, а потребление человека миром. Но поскольку вся природа и культура, окружающая человека, есть определённое продолжение его тела и духа, то на самом деле осуществляется самопотребление человека. Развивая эту мысль, можно вспомнить Маркса, который говорит о том, что «страдание, понимание в человеческом смысле, есть самопотребление человека»⁹.

Однако индивид, продолжающий свой опыт наслаждения миром, глубоко страдает, переживая данную катастрофу, т.е. своего поглощения миром. Но он не хочет сохранять противоположность между своим чувственным «Я» и миром; он хочет преодолеть эту противоположность и объединиться с миром в более высокой форме, чем наслаждение. Он жаждет уже не терпеть необходимость, а сам быть этой необходимостью, т.е. повелевать существующим порядком вещей, сконструировать его своими собственными силами. Поэтому новая фаза в развёртывании сознания происходит из желания улучшения мира, которое поднимает человеческое страдание и чувство вины на более высокую ступень.

Данную тему разрабатывает Гегель в том разделе «Феноменологии духа», где речь идёт о «законе сердца» и «безумии сомнения». Желание исправить, улучшить мир есть ещё «единичная воля и своеволие», т.е. воля «вот этого» индивидуума. Данная воля стремится к порядку. Поэтому она есть закон и считает себя именно таковой. Но закон, как таковой, должен иметь значение, независимое от индивидуумов. Пока же он имеет значение лишь как «эта» индивидуальная воля, т.е. как некое целесообразное стремление, которое можно обозначить словом «сердце». По мнению Гегеля, сердце есть «единичность, непосредственно желающая достигнуть всеобщности», закон сердца есть «сердце, имеющее закон в себе»¹⁰.

«Таким образом, – пишет он, – эта индивидуальность направлена на то, что бы снять противоречащую закону сердца необходимость, равно как и причиняемое ею страдание»¹¹. Итак, открывается новая противоположность между «законом сердца» и «окоченевшим законом действительности». С одной стороны, мы наблюдаем «закон сердца» с его добрыми и благими намерениями, которые необходимо осуществить в мире, а с другой – противоположную действительность, которая кажется индивиду вовсе не благотворной, а насильственным порядком вещей, так что под его тираническим давлением человечество

⁶ См.: Гегель Г.В.Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа / Пер. Г. Шпета. – СПб.: Наука, 1992. – С. 194-195.

⁷ Перефраз слов Мефистофеля из «Фауста» Гёте.

⁸ Там же. – С. 193.

⁹ См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 42. – С. 120.

¹⁰ Цит. по: Фишер К. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Первый полум. – М.-Л., 1993. – С. 273.

¹¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа / Пер. Г. Шпета. – С. 197.

тяжко страдает. Страдающим необходимо помочь: у жестокой необходимости нужно отнять силу, которую она имеет и проявляет. Отсюда благо человечества становится законом, которым озабочено сердце индивида, стремящегося улучшить мир¹².

Индивид, чувствующий своё высокое предназначение в своём противостоянии миру, находит именно в этом своё наслаждение и преодолевает тем самым чувство вины. «Он хорошо сознаёт высокую серьёзность своей цели и превосходство своего существа, он чувствует эту свою личную возвышенность и доволен ею: страдание мира перед его глазами и улучшение мира в его сердце! Впрочем, эта возвышенность тотчас теряется, если закон сердца переходит в действительность, как этого хочет индивидуум; в самом деле, тогда уничтожается противоположность между сердцем и действительностью, пропасть устраняется, возвышенность одной из сторон исчезает, закон сердца выполнен, улучшение мира осуществлено и, следовательно, исправитель его более не нужен»¹³.

В том случае, если «закон сердца» становится господствующим, он вырывается за пределы индивидуальной воли. Он теперь закон, но уже отныне не «закон сердца». Индивид, улучшающий мир, продолжает свой жизненный опыт и сам становится под его влиянием совершенно иным, чем был раньше. Этот жизненный опыт может существовать в трёх различных формах: 1. Закон сердца может достичь господства и, как господствующий закон, становится таким же окоченелым, как и вызвавший ненависть. 2. Действительность вполне может быть не жестокой необходимостью, а неким «оживлённым порядком вещей», в котором многие чувствуют себя комфортно и в силу этого ничего не желают знать о сердце «этого» индивида, который нарушает их спокойствие. В данном случае индивиду, желающему исправить мир, «люди кажутся уже не заслуживающими сострадания, а отвратительными, неспособными к улучшению и недостойные его»¹⁴. 3. Любой индивид живёт согласно своим стремлениям, желаниям и интересам, наслаждаясь жизнью, насколько он способен. Таков «круговорот мирской жизни, которому исправитель мира не может содействовать законом своего сердца, так как конкуренция слишком велика»¹⁵.

Таким образом, индивид впадает в неразрешимые противоречия не только с действительностью, но и с самим собой, со своим духовным и душевным «Я». Работая над осуществлением своей цели, закона своего сердца, он разрушает свою собственную нравственную волю, которая составляет его сущность и характер. Тем самым рождается и чувство метафизической вины, которая связана с апелляцией к нравственности. Его самоутверждение – это одновременно и самоотчуждение, образующее деструктивный элемент его страдания. Его самоосуществление есть также его самоуничтожение, наивысшее самопотребление. Подлинный же дух есть то, что *не потребляется до конца*, а наоборот, *вечно осваивается*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фишер К. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Первый полумтом. – М.-Л., 1993.
2. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа / Пер. Г. Шпета. – СПб.: Наука, 1992.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 42.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 21.

¹² См.: Фишер К. Указ. соч. – С. 273.

¹³ См.: Фишер К. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Первый полумтом. – С. 273-274.

¹⁴ См.: Там же. – С. 274.

¹⁵ Там же.